

НЕВЕЦ СВЕТА И ПРОГРЕССА

Вся сознательная жизнь Мифтахетдина Камалетдина Акмуллы, выдающегося башкирского поэта-просветителя XIX века, пламенного певца-пропагандиста идей пробуждения от векового сна, идей борьбы против религиозного фанатизма и феодальной косности неразрывно связана с трудовой массой народа.

М. Акмулла родился 14 декабря 1831 года в деревне Туксанбаево Белебеевского уезда Уфимской губернии (ныне Миякинский район Башкирской АССР) в семье сельского муллы. Детство его прошло в родной деревне. Там же получил начальное образование. Затем, в разные годы учился в медресе соседних деревень Аянево, Менеузтамак, позднее — в знаменитом для того времени Стерлибашевском медресе.

В 13 лет, погоревши с отцом, Мифтахетдин навсегда покинул родной дом и всю жизнь провел в скитаниях по башкирским аулам и бескрайним казахским степям. За прямоту и правдивость был прозван Акмуллой (Белый мулла). До конца своих дней он гордо носил это народом данное имя, ибо под этим понятием подразумевался человек с широкой эрудицией, ученый, творец.

Поэтические способности М. Акмуллы пробудились очень рано. Известно, что еще в годы учебы в медресе он сочинял сатирические стихотворения, высмеивающие богатых шакиров, мулл и казиев. Но, за очень редкими исключениями, эти стихотворения не дошли до нас.

М. Акмулла сочинял свои стихи не для печати. Он был сэсэнном — автором и исполнителем своих поэтических произведений. Известно, что он участвовал в айтые, в своеобразном поэтическом состязании, с Нургоч-акыном и Мухаметсалым Уметбаевым. Многие из его импровизаций не фиксировались на бумаге и со временем забылись. До нас дошла лишь незначительная часть произведений Акмуллы. Они в основном представлены в книгах, выпущенных в 1892, 1904, 1907 годах в Казани, в 1935 году — в Алма-Ате под названием «Сборник песен», а также хранятся в различных архивах и научных библиотеках Уфы, Казани и Алма-Аты.

Определенное влияние на формирование Акмуллы как поэта оказала распространившаяся к тому времени в Башкирии поэзия суфийского толка, в частности, творчество видного ее представителя Шамсетдина Заки, у которого в свое время (в Стерлибашевском медресе) Акмулле довелось брать уроки. Он с увлечением читал также суфия Аллаяра, восхищался его поэтическим талантом.

Однако решающую роль в творческом становлении М. Акмуллы сыграли богатые устнотоэтические традиции башкир и казахов. В отличие от суфийской, его поэзия своими корнями уходит глубоко в сознание народа, тесно переплетена с его представлениями о добре и зле, о любви и ненависти, нравственном совершенстве и мо-

ральном убожестве, о красоте мироздания. Поэт часто обращается к традиционным образам фольклора. Его произведения усеяны меткими афоризмами, идиоматическими выражениями, свойственными живому разговорному языку, пословицами и поговорками, и правоучительными высказываниями, вобравшими в себя веками накопленную житейскую философию и мудрость народа.

Понятие родины, родного народа, чувства патриотизма и гражданского долга, уходящие своими корнями в недра устной народной поэзии и героического эпоса, в произведениях М. Акмуллы органически переплетаются с идеей борьбы народа за счастье и свободу.

Период, когда жил и творил М. Акмулла, характеризовался острой идеальной борьбой против патриархальных пережитков, феодальной мистики и религиозного фанатизма, и он по своей исторической значимости и демократическому пафосу не уступал временам национально-освободительных выступлений народа. В литературе поднимались актуальные проблемы эпохи, в том числе земельный вопрос, с разрешением которого поэты и писатели связывали дальнейшую судьбу народа, его будущее. И М. Акмулла фактически стал первым крупным после Салавата Юлаева поэтом, показавшим в своем творчестве реальную действительность, нужды и чаяния народа.

В поэзии Акмуллы громко звучат социальные мотивы. Невежество и духовную обездоленность основной массы народа поэт объясняет бедностью, из-за которой приобщение к культурному движению, просвещение остаются ей недоступными, из-за которой «увядают многие таланты, не успев раскрыться». В то же время он гордится своим социальным положением, принадлежностью к числу обездоленных, но трудолюбивых, гордых и честных людей, нещадно критикует тех, кто ничтится своим богатством. Само понятие «богатство» у Акмуллы отчетливо разделяется на материальные и духовные ценности. По его мнению, только духовное богатство облагораживает человека и достойно того, чтобы к нему стремиться. А материальные блага, роскошь, равно как и стремление к ним, ведут к порче, нравственному разложению личности. Поэтому в своих произведениях он страстно призывает людей не обзаводиться роскошью, а стремиться к просвещению, воспитывать в себе чистые, благородные чувства и искренне верит, что таким путем можно избавиться от социальной несправедливости, достичь всеобщего благоденствия.

Поэт всей душой на стороне обездоленных. Он решительно отвергает привычку судить о людях по богатству и «благородным» титулам. Свое отношение к сытым богачам Акмулла выражает именно с этих позиций:

Почтенный твой начальник и мулла — дармоеды, Черны их думы, жаден рот и губы хватки.
(Подстрочный перевод).

Четырехлетнее тюремное заключение по сфабрикованному властями обвинению (1867—1871) еще более усилило социальное звучание его поэзии. Тюремная жизнь открыла ему глаза на многое, заставила пересмотреть, переосмыслить явления общественной жизни. Пассивное сострадание к неимущим, пессимистические мотивы, вызванные разочарованием в жизни, мрачными раздумьями о смысле человеческого бытия, одиночеством в атмосфере всеобщего непонимания, постепенно сменились трезвым, реалистическим взглядом на жизнь, стремлением к философскому осмыслению общественных явлений. Произведения этих лет составили одну из самых ярких страниц творчества М. Акмуллы.

Изображая ужасающие картины тюремного быта, он глубоко реалистично раскрывает отвратительные стороны загнивающего общества. Поэт показывает борьбу, идущую в обществе между добром и злом, верностью и предательством, гуманностью и жестокостью. В стихотворном послании «Мое место — в тюрьме», адресованном к друзьям на воле, он пишет:

Привет вам посыпает странник Акмулла,
Писавший правду для народа ваш мулла.
Привет степям просторным от меня,
Осужденного по навету врагов.
В печальных думах похудел я, высок,
Слова не достигают никого.
Тираны истязают мою душу,
Но странник терпеньем высок.
Так и лежу я — в горе погружен,
Как обессилевший в неволе конь-скакун.
Тираны, как летучие мыши, презирающие свет,
Лишили меня лучей солнца.
(Подстрочный перевод).

Подход к несправедливости классового общества с социальной точки зрения более и ярче выразился в произведениях последних лет жизни поэта. Такие строки, как:

Неужели в мире справедливость и правда Будут растоптаны и попраны всегда?
И не придет к бедным радость никогда,
Разрушив бессердечие, белую кость навсегда? —
становятся определяющими для идеальной направленности всего творчества М. Акмуллы.

Неподдельная любовь к народу, ненависть к его угнетателям определили эстетические воззрения поэта, придали его сатире особую силу и остроту. Усиление и углубление социального звучания способствовали дальнейшему развитию и совершенствованию сатирической направленности — едкий сарказм против невежественных мулл и шапанов, которые морочат головы простому люду догмами ислама, категорическая непримиримость к тупоумным и самодовольным господам, ведущим паразитический образ жизни, станов-

сятся одной из характерных особенностей его поэзии.

Сатира Акмуллы была качественно новым явлением в башкирской поэзии. Именно сатира и явилась одной из причин чрезвычайной популярности его стихов. По справедливому утверждению профессора А. Харисова, «корни сатиры, начало художественного высмеивания в башкирской письменной литературе восходят к Акмулле...».

Поэтическая палитра Акмуллы богата и разнообразна. Она отражает развитие поэтической мысли среди башкир во второй половине прошлого столетия. Излюбленной поэтической формой М. Акмуллы является так называемый кара улен, широко распространенный в казахском и отчасти — в башкирском фольклоре стихотворная форма. Видимо, для него, свободно и без всякой предварительной подготовки (иногда под аккомпанемент какого-нибудь струнного инструмента) излагавшего свои мысли, одиннадцатисложный кара улен был именно той поэтической формой, которая обеспечивала наибольшую музыкальность и ритмическую благозвучность стиха.

Реже, но также мастерски, использует поэт и четырнадцати-пятнадцатисложные, семи- и восьмисложные стихотворные формы. В последнем случае более ярко и выразительно проявляется близость его поэзии к устнотоэтическому творчеству башкир. И органической целостностью поэтической ткани, и смысловой целенаправленностью средств выражения поэтической мысли, и обилием афористически емких выражений, пословиц и поговорок, его произведения перекликаются с башкирскими кубаирами, которые представляют собой, пользуясь определением К. Ахмедянова, «...поэтический монолог, дающий оценку народа тому или иному общественному, нравственному явлению...» и в которых «...особенно отчетливо проявляется житейская философия народа».

Огромную роль сыграли произведения М. Акмуллы в демократизации литературы

ногого языка. Тюркизированному, усеянному арабизмами и фарсизмами языку литературы того времени поэт предпочитал живую разговорную речь народа: новое, жизненно реальное содержание поэзии потребовало соответствующей формы выражения.

М. Акмулла был поистине поэтом-новатором. Его яркий талант, самобытная, полная сарказма поэзия была по сути первой мощной волной, удариившей о скалы доселе неприступных, но уже одряхлевших феодальных правопорядков, религиозного фанатизма и средневековой схоластики — уродливых, архаичных форм общественных отношений. Он, Акмулла, подобно соловью, поющеому перед утренней зарей, одним из первых возвестил башкирским степям о наступлении новых времен и остался неустанным глашатаем новых идей, идей всеобщего обновления. Его творения одухотворены страстным желанием помочь своему народу познать самого себя, желанием просветить его.

Литературно-художественные традиции Мифтахетдина Акмуллы оставили глубокий след в литературе родного башкирского народа. Его творчество оказало значительное влияние также на развитие казахской и татарской поэзии. Габдулла Тукаев, Мажит Гафури, Даут Юлты, Шайхзада Бабич, Шафик Аминев, Нурмухамет Юрани и многие другие поэты, пришедшие в литературу после Акмуллы, в своем творческом становлении испытывали на себе его благотворное влияние.

Погиб М. Акмулла 8 октября 1895 года от рук наемников царской администрации. Но имя и прекрасные поэтические творения его остались глубокий, неизгладимый след в народной памяти. Семена надежды на светлое, просвещенное и счастливое будущее, яростным и последовательным пропагандистом которого он был, буйно расцвели и обильно плодоносят в нашей прекрасной современной действительности.

А. ВИЛЬДАНОВ,
кандидат филологических наук.